

Д-р Дэйв Мэтьюсон, Герменевтика, лекция 24, ВЗ в Новом Завете.

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Четвертая проблема или вопрос, который интересовали студентов, изучающих использование Ветхого Завета в Новом Завете, — это использование раввинских методов. На предыдущем занятии мы снова говорили о некоторых способах, которыми ранняя раввинская литература интерпретировала Ветхий Завет, используя такие методы, как мидраш пешер, то есть взять текст, а затем распаковать его, объяснить его, иногда используя язык, этот это то, о чем говорилось в тексте Ветхого Завета, видя, как Ветхий Завет исполнился в свое время, или рассуждая от меньшего к большему, или соединяя тексты, основанные на схожих формулировках, и т. д. и т. п.

Очень многие задавались вопросом, просто ли авторы Нового Завета следуют стандартным принципам толкования и методам толкования своего времени, и если да, то что отличает то, как автор Нового Завета использует Ветхий Завет, от того, как толкователи-раввины относились к Ветхому Завету? Ветхий Завет тоже. И, наконец, один вопрос, который подняли студенты: можем ли мы относиться к Ветхому Завету таким же образом? Разрешено ли нам относиться к Ветхому Завету так же, как к нему относятся авторы Нового Завета? Это важные вопросы, но в последнее время были подняты и другие вопросы о том, как мы понимаем использование Ветхого Завета в Новом, и один из вопросов заключался в том, как мы классифицируем или классифицируем использование Ветхого Завета в Новом. И вообще, исследователи Нового Завета выделили или классифицировали три возможных употребления.

Один из них — это так называемая прямая цитата. Именно здесь автор явно сигнализирует об использовании текста Ветхого Завета. То есть он прямо

указывает, что хочет, чтобы его читатели обратили внимание на текст Ветхого Завета.

И обычно это прямое цитирование обозначается с помощью формулы цитаты, что-то вроде того, как написано у пророка Исаяи, или это имело место для исполнения того, о чем говорилось у Осии, или просто, как написано, какой-нибудь формулы это указывает на намерение автора процитировать или указать читателю на текст Ветхого Завета. И тогда обычно вы находите цитату из текста Ветхого Завета, которая обычно сохраняется нетронутой. Во-вторых, это категория аллюзий.

Некоторые исследователи Нового Завета обратили внимание на намеки. То есть, в отличие от номера один, где цитата явная, введенная формулой, она обычно сохраняется в самом тексте Нового Завета. И аллюзией автор не сигнализирует о намерении указать вам на ветхозаветный текст.

Но вместо этого он обычно берет формулировки, структуру и концепции и вплетает их в свой собственный дискурс. Так что все же достаточно ясно, что ветхозаветный текст, особенно если человек обладает необходимым знанием Ветхого Завета, ясно, что речь идет о ветхозаветном тексте, но автор прямо не сигнализирует об этом с помощью формулы цитирования, такой как, так и написано. А автор, автор, вместо этого обычно вплетает язык в свой дискурс.

Это известно как аллюзия. И хотя идентифицировать его немного сложнее, чем цитату, схожая структура, схожий словарный запас, схожий соответствующий смысл позволяют предположить, что автор намеревается указать читателю на более ранний текст Ветхого Завета. Например, хорошим примером аллюзии является первая, с 20 по 22 глава Послания к Ефесеям, текст, который, я думаю, мы, возможно, уже читали раньше.

Но в главах 1 и 20, с 20 по 22 Послания к Ефессянам мы видим, что Павел не цитирует явно текст Ветхого Завета, но мы находим в этом тексте ряд формулировок, которые явно напоминают текст Ветхого Завета. Вот как он описывает Христа. Он говорит, имея в виду силу Божию, действовавшую во Христе, стих 20, которую он, которую Бог проявил во Христе, когда воскресил Его из мертвых и посадил Его одесную в небесных сферах.

Этот язык посадки Его одесную напоминает словарный запас и язык Псалма 110. Затем он продолжает и говорит: Он восседал превыше всякого начальства, и власти, и власти, и господства, и всякого титула, который дан не только в в нынешнем веке, а в будущем. И Бог все покорил под ноги Его, что отражает словарь 8-й главы Псалма. Таким образом, не цитируя Ветхий Завет, взяв его язык и даже его структуру и вплетая в свою речь, автор, посредством аллюзии, намеревается чтобы указать нам сейчас на ключевые тексты Ветхого Завета, чтобы понять личность Иисуса Христа в 1-й главе Послания к Ефессянам. Последняя и третья категория — это то, что часто называют эхом.

Кто-то скажет, что эхо — это более тонкое использование Ветхого Завета, которое может и не быть, или тонкое отражение Ветхого Завета, которое, возможно, даже не было задумано автором. Иногда это всего лишь слово или два, но идея в том, что это своего рода отголоски в уме. Это не так ясно, как намек.

Эти три явления можно рассматривать по шкале от более явного к более тонкому. Чем более явной является цитата, тем более тонким является использование ее как эхо. Опять же, часто это почти шепот текста Ветхого Завета, и некоторые могут сказать, что неясно, собирается ли автор, автор Нового Завета, ссылаться на этот текст Ветхого Завета.

Приведу один пример, на который указывали некоторые другие и на который обращали внимание: в Филиппийцам, глава 1, стих 19, апостол Павел, описывая обстоятельства своего нахождения в темнице, в этом документе, который часто называют тюремным посланием, но в описании его обстоятельства в темнице в главе 1, стих 19, Павел говорит так: Да, я буду продолжать радоваться, ибо знаю, что по вашим молитвам и помощи, данной Иисусом Христом, то, что произошло со мной, обернется для меня избавление. Интересно, что молитва о моем избавлении почти дословно соответствует тому, что содержится в 13-й главе Иова и 16-м стихе. Поэтому было много дискуссий относительно того, имел ли Павел в виду этот намек или это отголосок 13-й главы Иова. потому что он, кажется, не интересуется Иовом где-либо еще и, похоже, не отражает конкретно текст Ветхого Завета в главе 1 Послания к Филиппийцам. Поэтому некоторые задаются вопросом, была ли эта ссылка автором предназначена для Иова, или это что-то большее? эха, тонкого использования, которое автор, возможно, и не предполагал, и стоит ли нам вообще придавать этому большое значение при интерпретации текста? Наряду с выявлением этих трех словоупотреблений: цитата, аллюзия и эхо, когда речь идет, в частности, об аллюзиях и отголосках, учащиеся интересовались вопросом: «Как мы узнаем, есть ли аллюзия или эхо?», спросил автор? И обычно на вопрос отвечают: ну а автор так задумал? Таким образом, студенты также разработали критерии для определения того, действительно ли автор ссылался на текст Ветхого Завета.

Например, есть ли в тексте похожие формулировки? Кажется ли автору, автору Нового Завета, когда он ссылается на текст Ветхого Завета, достаточно ли схожи формулировки в Новом и Ветхом Завете, чтобы оправдать усмотрение аллюзии? Есть ли схожая структура в текстах Ветхого и Нового Завета? Ссылается ли автор на другие тексты? Если кто-то предполагает или думает, что автор мог ссылаться на что-то из Исайи, это, безусловно, могло бы быть подкреплено и оправдано в

дальнейшем, если бы можно было продемонстрировать, что автор, по-видимому, знал об Исае или использовал Исаию в других местах своей книги. Замечали ли другие подобную ссылку? Другие, изучающие Новый Завет и комментаторы, заметили ли они аналогичный Ветхий Завет или ту же ссылку на Ветхий Завет? То есть другие тоже слышали намек и распознали намек? Хотя очевидно, что последний критерий не позволяет прийти к новому пониманию или обнаружить намеки, которых не сделал никто другой, студенты были заинтересованы в том, чтобы попытаться выяснить, как мы можем обосновать это? С цитатой немного проще, но когда автор не начинает с формулы, как было написано или это произошло во исполнение того, что было сказано Иеремией или чем-то в этом роде, как мы оправдываемся? Опять же, такие вещи, как словарный запас, схожий словарный запас, схожая структура, схожее значение и функция. Ссылается ли автор на текст где-то еще, цитирует его или намекает на него где-то еще? Это те вещи, на которые указывалось.

В то же время, в дополнение к этим критериям, эти критерии обычно используются для установления уровня уверенности, которого может достичь изучающий Новый Завет, уровня уверенности, которого он может достичь, что он действительно определил ветхозаветную аллюзию. . Поэтому иногда вы увидите, как изучающие Новый Завет говорят о том, достоверен ли намек, и опять-таки дело не столько в цитатах, автор ясно указывает на цитаты, сколько в том, достоверен ли намек, то есть, если есть достаточное сходство в формулировках, в структура, функция и есть свидетельства того, что автор использовал другие тексты Ветхого Завета и особенно другие тексты из той же книги, то некоторые студенты говорят, что мы можем быть уверены, что автор имел в виду аллюзию на Ветхий Завет. Следующая категория будет вероятной, то есть мы не можем прийти к определенному уровню уверенности, но существует высокая степень вероятности того, что автор действительно намеревается вернуться к тексту Ветхого Завета.

Без присутствия автора, который мог бы сообщить нам об этом, мы, очевидно, можем только предполагать вероятность. Третья категория возможна, некоторые говорят, что некоторые намеки следует отнести к категории возможных, мы не можем быть уверены в этом и не можем установить высокий уровень вероятности, это только вероятность того, что автор действительно задумал это. И, наконец, маловероятно, что некоторые предложения об отсылках к Ветхому Завету действительно маловероятны, их просто недостаточно в любом контексте, чтобы оправдать упоминание ветхозаветной аллюзии.

Таким образом, обычно эти категории в основном апеллируют к уровню уверенности, которого мы можем достичь, относительно того, выделили ли мы подлинный намек, отголосок или что-то в этом роде. Добавлю еще один комментарий: недавние исследования также интересовались недавним явлением интертекстуальности и тем, как оно влияет на то, как мы читаем Ветхий Завет в Новом. И в этом отношении всего два фокуса: номер один — это фокус на интертекстуальности, а фокус в интертекстуальных исследованиях сосредоточен не столько на авторе.

Большинство вопросов, которые я только что поднял, были сосредоточены главным образом на намерениях автора и историческом фоне, на том, собирается ли автор указать нам на текст Ветхого Завета, но интертекстуальность не ограничивает связи между Ветхим и Новым Заветами только тем, что автор намеревался. Но вместо этого вопрос о том, является ли предлагаемая аллюзия на Ветхий Завет продуктивной и способствует ли она проницательному или достоверному чтению, или же она добавляет свежее понимание текста и имеет смысл в контексте. Таким образом, основное внимание уделяется не автору и его намерениям, а прежде всего читателю,

который определяет возможную переписку и дает ли это продуктивное чтение текста.

Второй особенностью интертекстуальности является диалог, то есть, когда текст Нового Завета кажется намеком на текст Ветхого Завета, устанавливаются отношения, в которых переводчику предлагается исследовать ряд соответствий между двумя текстами и задавать вопросы. Какая разница читать текст Нового Завета в свете текста Ветхого Завета? Какие значения текст Ветхого Завета переносится в Новый текст и как Новый текст трансформирует текст Ветхого Завета? Итак, цель состоит в том, чтобы изучить возможные взаимодействия между текстами Ветхого и Нового Заветов, увидеть диалог Ветхого и Нового Заветов друг с другом и задаться вопросом, что это дает. Так как же нам изучать использование Ветхого Завета в Новом и анализировать использование текста Ветхого Завета авторами Нового Завета? Позвольте мне очень кратко высказать несколько предложений, основанных на нашем предыдущем обсуждении, а затем мы перейдем к рассмотрению некоторых явных примеров. Прежде всего, я бы предложил, чтобы одним из наиболее полезных инструментов было изучение комментариев и других работ, которые привлекают внимание к намекам и использованию Ветхого Завета. Не то, чтобы это было последним словом, но, по крайней мере, это помогает нам понять и посмотреть, что видели другие толкователи Нового Завета, какие тексты Ветхого Завета они видели и на что обращали внимание.

Однако это следует уточнить, чем больше я делаю, тем больше оказывается, что иногда комментарии просто повторяют и полагаются на то, что сказали другие комментарии до них. Так что, возможно, они не выполнили свою работу, а просто предполагают то, что сказали другие. Но лучше всего начать с других комментариев и инструментов, которые помогут обратить ваше внимание на возможные отсылки к Ветхому Завету.

Цитаты легче распознать, но намеки, даже отголоски, более тонкое использование Ветхого Завета иногда помогут вам в комментариях. Но помимо этого я бы сказал просто осознавать и слушать Новый Завет, слушать текст Нового Завета, держать уши открытыми, чтобы услышать возможные соответствия между Ветхим Заветом и Новым Заветом. Это предполагает знание Ветхого Завета, поэтому чем больше вы знаете Ветхий Завет, чем больше вы знаете текст Ветхого Завета и его контекст, тем лучше вы сможете услышать резонансы в Новом Завете. текст.

В-третьих, как можно точнее определите тип ссылки: цитата ли это, имеете ли вы дело с аллюзией или, более тонко, вы имеете дело с эхом. В-четвертых, обратите внимание на форму текста. Думаю, уместно спросить, рисует ли автор преимущественно Септуагинту? Является ли форма текста Ветхого Завета преимущественно еврейским текстом? И вроде бы есть разница? Имеет ли это значение в том, как вы понимаете использование Ветхого Завета в Новом? Далее, каково значение текста Ветхого Завета в его первоначальном контексте и обстановке, исторически и буквально? Каковы первоначальные смысл и намерение текста Ветхого Завета? Еще один, следующий вопрос – рассмотреть, как текст Ветхого Завета интерпретировался в раннем иудаизме ранними еврейскими и раввинскими толкователями.

Спросите, например, в Свитках Мертвого моря или другой раввинской литературе, даже в псевдоэпиграфах и апокалиптической литературе, и здесь вам придется опираться на комментарии и другие специализированные труды по использованию Ветхого Завета в Новом, спрашивается, как Был ли этот текст, текст Ветхого Завета, очевидно интерпретирован и использован в ранних еврейских и раввинистических толкованиях? Далее следует рассмотреть, как автор Нового Завета использовал текст Ветхого Завета. Как оно функционирует в

контексте Нового Завета? Какое значение текст Ветхого Завета привносит в Новый Завет? То есть мне нравится задаваться вопросом, какого смысла не хватало бы в тексте Нового Завета, если бы я не читал его в свете его ветхозаветного подтекста, текста, на который, по-видимому, опирается автор? Как автор это использовал? Опять же, кажется ли это простым исполнением предсказания? Это скорее типологический, аналогичный или используемый просто в качестве иллюстрации или что-то в этом роде? Как автор использует текст Ветхого Завета? Как он функционирует в своем контексте? И дальше, исследовать. Я думаю, что одним из принципов интертекстуальности является понимание концепции диалога.

Исследуйте возможные взаимодействия между двумя текстами. Это может быть примером явления, о котором мы говорили с замыслом автора: когда вы начинаете, возможно, даже находить или открывать для себя более тонкие употребления Ветхого Завета, и даже когда вы начинаете сравнивать контексты Ветхого и Нового Завета и видеть связи, иногда это очень трудно понять, имел ли автор в виду что-либо из этого или нет. А иногда это может быть просто проблема того, о чем мы говорили с замыслом автора.

Это что-то вроде того, что если бы автор присутствовал и вы сказали, вы имели в виду этот текст Ветхого Завета? Автор мог бы сказать: «Нет, это не так», но теперь, когда вы это определили или подняли эту проблему, это, безусловно, имеет смысл. И я бы принял это как достоверное понимание моей работы. Или, опять же, автор может иметь намерение вернуться к тексту Ветхого Завета, но, исследуя его, вы можете увидеть определенные связи.

И снова, если бы вы спросили автора, автор мог бы сказать: нет, я не имел в виду эти связи, но теперь, когда вы их наблюдаете, это имеет смысл. И я бы принял это как достоверное понимание моего текста. Так что я бы согласился,

хотя я все еще считаю, что нам следует задаться вопросом о том, что мог иметь в виду автор, ссылаясь на тексты Ветхого Завета, но, вероятно, мы не можем этим ограничиться.

И это должно быть нашей отправной точкой, но мы можем найти тонкие аллюзии или связи между текстами, в которых мы не можем быть уверены, что автор имел в виду, но которые все же имеют смысл в тексте и действительны, учитывая то, что мы знаем об авторе, учитывая то, что мы знаем о текстах Ветхого и Нового Завета и их контексте, кажется, что это правильное понимание и прочтение текста. Итак, другой вопрос заключается в том, использует ли автор Нового Завета текст Ветхого Завета, соответствующий или похожий на тот, который использовался в раввинистическом иудаизме и в ранних еврейских интерпретациях. Но опять же, в конечном счете, я думаю, что шестой вопрос, который следует задать, или шестой принцип, заключается в том, чтобы объяснить, как понимание в конечном итоге текста Ветхого Завета влияет на то, как вы интерпретируете текст Нового Завета.

Итак, опять же, недостаточно просто признать возможные связи, аллюзии, отголоски и цитаты, но в конечном итоге хочется задаться вопросом, какое значение это на самом деле имеет в интерпретации текста Нового Завета. Так что это всего лишь своего рода набор проблем или вопросов, которые, я считаю, стоит и важно поднять для понимания Нового Завета. Использование Ветхого Завета важно, потому что авторы Нового Завета, когда они концептуализировали то, как Христос принес исполнение, использовали примеры из Ветхого Завета, они использовали тексты Ветхого Завета и понимали, как в конечном итоге Ветхий Завет исполнился в лице Иисус Христос.

Как я уже сказал, есть ряд работ, которые помогут вам в виде комментариев. Одним из недавних сборников исследований использования Нового Завета в

Ветхом Завете является книга под редакцией Дона Карсона и Грега Била под названием «Комментарий к использованию Ветхого Завета в Новом Завете» и представляет собой серию эссе, охватывающих каждую книгу Нового Завета, от Матфея до Откровения, и обсуждает произведения по главам, и обсуждает цитаты, а также намеки, а иногда и отголоски текста Ветхого Завета, а также с теологической и герменевтической точки зрения, как это влияет на то, как интерпретируется текст Нового Завета, или отрывок, о котором идет речь. Итак, сейчас я хочу изучить лишь несколько отрывков из Ветхого и Нового Завета, которые явно используют Ветхий Завет в своей собственной композиции, и мое внимание в первую очередь будет сосредоточено на аллюзиях, хотя я остановлюсь на паре цитат, но я в первую очередь хочу остановиться на аллюзиях или отголосках, тех примерах использования Ветхого Завета, где взят ветхозаветный текст, а его формулировка и структура вплетены в композицию, где автор не обязательно сигнализирует о своем использовании Ветхого Завета по формуле цитаты.

И я хочу рассмотреть пример из Евангелий, а затем мы рассмотрим пару примеров из Посланий, как Павла, так и так называемых Общих посланий, мы рассмотрим пример из Послания к Евреям, а затем взгляните на пару примеров из Книги Откровения, которая, вероятно, более подробно, чем любая другая книга, ссылается на Ветхий Завет, хотя никогда не сигнализирует об этом с помощью формулы цитирования. Опять же, еще одна причина, по которой я тоже это сделал, заключается в том, что в прошлом большинство исследований Ветхого Завета в Новом были сосредоточены в первую очередь на прямых цитатах, где автор снова сигнализирует о своем намерении указать на новый текст Ветхого Завета. с формулой цитаты, но в последнее время, в последние 20 лет или около того, наблюдается большее возрождение привлечения внимания к аллюзиям, опять же, аллюзиям и отголоскам, более тонким использованиям Ветхого Завета. Но позвольте мне начать с Евангелий, и я хочу вернуться ко

второй главе Евангелия от Матфея. Мы уже отмечали, что во второй главе Евангелия от Матфея автор подробно цитирует Ветхий Завет, который призван объяснить движение Иисуса в его раннем детстве.

Вы почти обнаружите, что Ветхий Завет используется для оправдания различных географических перемещений Иисуса, начиная с главы 2, начиная с того факта, что он родился в Вифлееме, затем, когда он идет в Египет и обратно, и т. д. Вы найдете цитаты из Ветхого Завета в Вторая глава Евангелия от Матфея часто использовалась для объяснения географических перемещений Иисуса, опять же, чтобы оправдать раннее детство Иисуса, чтобы показать, что ранние события были не чем иным, как исполнением текста Ветхого Завета. Один из тех, которые мы рассмотрели в главе 2 и стихе 5, где автор цитирует или заставляет еврейских лидеров цитировать Михея, главу 5 и стих 2, а именно, что Мессия родится в Вифлееме, кажется наиболее близким к этому. к довольно простому исполнению предсказания.

Но другой текст, который мы подняли в главе 2 и стихе 15 Матфея, автор цитирует из главы 11 и стиха 1 Осии, из Египта я призвал сына моего, что, если вы вернетесь к главе 11 и стиху 1 Осии, это вообще не похоже на пророчество о жизни Иисуса Христа. На самом деле, это просто исторический отчет о том, как Бог сохранял и обращался со своим народом и как Он любил Свой народ Израиль. Таким образом, глава 11 и стих 1 Осии, по-видимому, относятся к народу Израиля, и в этом стихе действительно нет никакого намека на то, что это пророчество о пришествии Мессии или что-то в этом роде, что поднимает вопрос: почему Матфей использует это здесь, в главе 2 и стихе 15 Матфея? Почему он использует 11-ю главу Осии и 1-й стих, говоря о раннем событии из жизни Иисуса Христа? Скорее всего, скорее всего, это потому, что Матфей использует его скорее типологически или по аналогии, то есть он видит в Ветхом Завете событие, когда Бог обращается со своим народом и сохраняет и любит

свой народ, теперь повторяется в большей степени в свете исполнения во Христе.

Итак, Матфей не утверждает, кажется, утверждает, что Осия 11 и стих 1 на самом деле были предсказанием или что существует второй уровень значения, что там есть предсказание о грядущем Мессии, которое теперь открыл Матфей. Вместо этого Матфей, кажется, говорит, что Бог сохраняет его сына, его старшего сына Иисуса Христа в Египте во 2-й главе Евангелия от Матфея, по-видимому, дополняет или повторяет образец, установленный в Ветхом Завете, когда Бог сохранил и сохранил его старшего сына. или его сын, то есть народ Израиля. Более того, если внимательно прочитать Матфея, становится ясно, что Иисус рассматривается как повторитель и фактически исполняющий истинную судьбу народа Израиля.

Израиль был сыном Бога в Ветхом Завете, но теперь Иисус Христос, как старший сын Бога, повторяет историю Израиля, но теперь завершает ее. Он исполняет и совершает то, что не удалось сделать Израилю. И поэтому, исходя из этого предположения, автор может взять текст Ветхого Завета, в котором говорится об Израиле, сыне Божьем, и теперь применить его к своему сыну, Иисусу Христу, чтобы показать это точно так же, как Бог сохранил своего сына в Ветхом Завете. В эпоху исполнения Бог снова действует, чтобы сохранить Своего сына, новый Израиль, и исполнение предназначения Израиля, которым является личность Иисуса Христа.

Но помимо этого, чтобы привлечь ваше внимание к более тонким и неуловимым использованиям Ветхого Завета, я убежден, что практически все, что происходит во второй главе Евангелия от Матфея, особенно в первых стихах, имеет в основе ветхозаветную историю или подтекст. Так, например, просто чтобы выделить, начните с самого простого, когда вы читаете эту историю о

ребенке, который родился и жизни которого угрожает деспотичный злой король, который хочет его убить, который отдает приказ убить всех младенцев. мальчики в царстве, а потом мальчика сохраняют и держат в Египте, и даже упоминание о Египте о чем это напоминает? Не нужно много размышлений, чтобы вспомнить оригинальную историю Исхода, где Моисей, освободитель Израиля, рождается младенцем, а фараон пытается убить его и издает приказ предать смерти всех мальчиков. а вот этот сохранился в Египте. И поэтому трудно не увидеть соответствия, поэтому я думаю, что Мэтью намеренно создает эту историю, хотя она историческая, и я воспринимаю ее как отражение того, что на самом деле произошло, Мэтью просто проясняет соответствия этой истории оригиналу. Исход, чтобы продемонстрировать, что теперь Бог снова поднимает освободителя в новом Исходе, чтобы спасти и освободить Свой народ.

Фактически, в стихе 20 помните, когда Иисус идет в Египет, потому что Ирод пытается его убить, после смерти Ирода Иосифу является ангел в стихе 20 главы 2 Евангелия от Матфея и говорит: «Те, кто ищет его жизни, мертвы». Интересно, что это почти дословно Септуагинта, греческий перевод главы 4, стих 19 Исхода, о тех, кто ищет жизни Моисея, чтобы убить его. Теперь они мертвы, поэтому Моисею не нужно опасаться за свою жизнь.

Итак, Иисус снова изображается как новый Моисей, который, как и Моисей в Ветхом Завете, был Спасителем, Избавителем и Спасителем своего народа. И снова Бог в новом Исходе воскрешает Иисуса как Избавителя и Спасителя Своего народа. Если очень быстро упомянуть идею звезды над Вифлеемом в связи с мессианским царем, Давидов, вероятно, вспоминает оракул Валаама в 24-й главе Чисел и 17-м стихе о звезде, которая взойдет.

Опять же, хотя Мэтью и не цитирует этот текст, он, кажется, намекает на него и вплетает его в свою собственную историю. Еще одна интересная часть истории — это рассказ о волхвах, так называемых мудрецах, хотя мудрецы, вероятно, не такой хороший термин, как волхвы. Другими словами, это, скорее всего, иностранные астрологи, которые приходят навестить Иисуса во 2-й главе Евангелия от Матфея. И что в этом интригует, так это спросить, что может быть значимым в том, что Матфей привел волхвов и посетил Иисуса? Мы видели, что в отличие от Луки, к которому приходят пастухи, теперь у Матфея эти волхвы, эти иностранные астрологи приходят теперь к Иисусу и приносят Ему дары: золото, ладан и смирну.

И какое это имеет значение? По моему мнению, Матфей до сих пор работает с текстом Ветхого Завета. То есть Ветхий Завет по-прежнему формирует своего рода подтекст, наполняющий собственную историю Матфея. И текст, на который я хочу обратить ваше внимание, — это 60-я глава Исайи.

Глава 60 Исайи является частью видения или пророчества Исайи о будущем восстановлении Израиля и народа Божьего. Помните, они были увезены в изгнание, и Исайя предвидит время, когда люди вернутся, Бог восстановит Свой народ, Бог вернет людей в их город, на их землю. И 60-я глава Исайи является предвосхищением или пророчеством этого.

И пока я читаю это, я хочу, чтобы вы держали уши открытыми для возможных отголосков или резонансов с текстом Матфея. Итак, глава 60: Встаньте, светитесь, ибо пришел свет ваш, и слава Господня восходит над вами. Звучит так, будто восходящая звезда сияет над Вифлеемом, указывая на прибытие мессианского царя.

Вот, тьма покрывает землю, и тьма густая над народами, но Господь восходит над тобою, и слава Его является над тобою. Поднимите очи ваши, или прости, стих 3, народы придут на свет твой, и цари на сияние зари твоей, отражая волхвов, идущих к звезде, к свету звезды, в Вифлеем. Поднимите очи ваши и посмотрите вокруг себя: все соберутся и придут к вам.

Сыновья твои, то есть народ Израиля, ныне восстанавливающийся, они приходят издалека, из изгнания, дочерей твоих несут на руках, тогда ты увидишь и сияешь, сердце твое затрепещет и наполнится радостью, богатство моря придут к тебе, и богатства народов придут к тебе. Стада верблюдов придут в землю твою, молодые верблюды Мадиамские и Ефские. Позвольте мне немного пропустить.

Стих 8: кто те, которые летают по облакам, как голуби в своих гнездах?

Воистину, острова смотрят на меня, и смотрят на меня, и впереди идут корабли Фарсиса. Все эти образы славы, которая будет окружать восстановление Израиля. Стих 10, иноплеменники отстроят стены твои, и цари их будут служить тебе, хотя в гневе Я и оказал тебе благосклонность, окажу тебе сострадание.

Ворота твои всегда будут открыты и никогда не закроются, ни днем, ни ночью, чтобы люди могли принести тебе богатство народов. Цари шли в триумфальной процессии, ибо народ или королевство, которые не будут служить вам, не будут служить вам, погибнут, они будут полностью разрушены. Слава Ливана придет к тебе, сосна, ель и кипарис вместе, чтобы украсить место святилища, и Я прослаблю подножие ног Моих.

Еще один текст, который я хотел прочитать, типа, перейдя к стиху 16, вы будете пить молоко народов и вскармливаться грудью царственности, тогда вы узнаете, что Я, Господь, ваш спаситель, ваш искупитель и сильный Иакова. Вместо

бронзы Я принесу вместо железа золото и серебро. Итак, обратите внимание на этот образ царей и народов, приносящих богатство Иерусалиму по мере его восстановления.

По моему мнению, Матфей заимствует эту историю из 60-й главы Исайи. Он явно намекает на 60-ю главу Исайи, заставляя иностранных сановников приносить свое богатство, золото, ладан и смирну, принося это богатство в Иерусалим или в Вифлеем, когда они приходят и посещают мессианский царь, освободитель. Таким образом, как будто Матфей говорит, что Матфей предполагает, что обещание Исайи о восстановлении, восстановлении народа Божьего, пришествии, грядущем веке спасения, грядущем Царстве Божиим, новом творении уже было открыто в человеке. Иисуса Христа.

И это демонстрируют иностранные высокопоставленные лица, эти мудрецы, приносящие богатство, приносящие свое богатство, и эти иностранцы, приносящие свое богатство, чтобы поклоняться Иисусу в ответ на свет, восходящий свет восходящей звезды. Поэтому, не цитируя 60-ю главу Исайи, я думаю, что Матфей ясно обозначил свое намерение сослаться на другие тексты Ветхого Завета, такие как 60-я глава Исайи, чтобы продемонстрировать, как они исполняются теперь в пришествии личности Иисуса Христа. Таким образом, 60-я глава Исайи, а также весь мотив Исхода являются важными подтекстами для рассказа Матфея об Иисусе.

И он снова сплетает, он сплетает ряд текстов вместе, чтобы продемонстрировать, как Иисус, его жизнь, особенно его раннее детство в главе 2, доводит до исполнения и доводит до кульминации ряд этих текстов. Чтобы перейти к некоторым примерам из эпистолярной литературы, особенно из посланий Павла, я приведу пример, один очень краткий пример в 1-й главе Послания к Галатам, а затем рассмотрю несколько более обширный пример во

2-й главе Послания к Ефесеянам. Но в 1-й главе и стихе Послания к Галатам 15, мы уже рассматривали этот текст в контексте литературного контекста и то, как в главах 1 и 2 Павел утверждает, что его апостольство и Евангелие, которое он проповедует, — это не что-то, что приходит через человеческое назначение или человеческое учение, но зависит исключительно от откровения через Иисуса Христа. Одна из вещей, которую он говорит в этом контексте, в главе 1, стих 15, он говорит, но когда, это Галатам 1:15, Павел говорит, но когда Бог, отделивший меня от рождения и призвавший меня Своей благодатью, благоволил открыть его сын во мне.

Теперь вопрос в том, почему он упомянул об отделении при рождении? Кажется, здесь можно сказать что-то интересное. Почему он просто не сказал, что Бог призвал меня, Бог назначил меня апостолом. Почему он упоминает, что был отделен при рождении? Это просто взгляд Пола в защиту жизни? Неужели Павел просто подчеркивает достоинство человеческой жизни, даже при зачатии, и, следовательно, это действительно и важный текст для поддержки противников аборт или защиты жизни? Я, конечно, не хочу отрицать, что этот текст может иметь к этому отношение, но значение этого отрывка, я думаю, не столько в суждении Павла о том, когда начинается человеческая жизнь.

Но на самом деле это утверждение Павел находит в Ветхом Завете. И я хочу кратко рассмотреть два текста, о которых, возможно, думал Павел. Глава 1 и стих 5 книги Иеремии являются первыми.

В главе 1 и стихе 5 Иеремии, которые находятся в самом начале книги, Иеремия подтверждает свои полномочия как пророка и обсуждает свое призвание пророка, которое оправдывает и обеспечит оправдание и подлинность того, что он собирается сказать в Иеремии. остальная часть книги. В стихе 5, он говорит: «Я вернусь к стиху 4, слово Господне было ко мне, Иеремии, говоря: прежде чем Я

образовал тебя во чреве, Я познал тебя». Прежде чем ты родился, я отделил тебя.

Я назначил тебя пророком для народов. Еще один интересный текст, подтверждающий книгу, находится в 49-й главе Исаии. В 49-й главе и 1-м стихе Исаии мы видим похожие выражения в отношении слуги.

Некоторые из этих глав, самая известная из которых — 53-я глава Исаии, обращены к слуге. Глава 49, стих 1, послушайте меня, острова, послушайте это, народы дальние. Прежде чем я родился, это говорит слуга, прежде чем я родился, Господь призвал меня.

С самого моего рождения он упоминал мое имя. Особенно в свете текста 5-го стиха главы 1 Иеремии, эти формулировки в Послании к Галатам 1:15 представляют собой в первую очередь аллюзию на Ветхий Завет, призванную изобразить Павла как осознающего свое собственное поручение в соответствии с ветхозаветными пророками. Павел считает, что его апостольское призвание имеет тот же авторитет, что и ветхозаветный пророк.

Итак, снова, пытаюсь аргументировать свою позицию здесь, что его апостольское поручение и его Евангелие не исходят от людей, цитируя, ссылаясь на ветхозаветную концепцию повествования о призыве, где мы нашли такое в Исаии 49: мы находим у Иеремии идею о том, что Бог отделил его при рождении или отделил его, когда он был еще в утробе матери, является языком пророческого поручения. Таким образом, Павел представляет себя в соответствии с ветхозаветными пророками или в свете 49-й главы Исаии, возможно, таким же действующим, как и сам слуга. Я думаю, что это одна из частей аргументации Павла, которую мы бы упустили, если бы не знали о

ветхозаветной подоплеке, к которой Павел снова обращается не посредством прямой цитаты, а путем ссылки на текст Ветхого Завета.

Другой, еще один, немного более обширный, пример того, как Павел обращается к текстам Ветхого Завета посредством аллюзий, вплетая их формулировки и структуры в свои собственные рассуждения, можно найти во второй главе Послания к Ефессянам и стихах с 11 по 22. И я сделаю, я сделаю это. просто прочитайте часть этого, потому что, опять же, важно услышать, что происходит, чтобы открыть уши и услышать резонанс, резонанс с текстом Ветхого Завета. Итак, во второй главе, начиная со стиха 11, итак помните, что прежде вы, язычники по рождению и названные необрезанными теми, которые сами таковы, есть обрезание.

Сразу же мы замечаем ветхозаветную аллюзию, но не на конкретный текст, а на понятие обрезания, которое является очень важной особенностью Моисеева завета еще в Ветхом Завете. Таким образом, идея даже обрезания уже напоминает идею и концепцию Ветхого Завета, если не конкретный текст. Затем он продолжает и говорит: помните, что в то время вы были отделены от Христа, исключены из гражданства Израиля и иностранцы для заветов.

Есть еще один термин «заветы», который явно стоит во множественном числе и, вероятно, ясно напоминает основные заветы, заключенные с Авраамом между Богом и Авраамом, Богом и Давидом, завет Моисея. Итак, опять же, одним словом «заветы», автор вспоминает целый раздел истории Израиля, заветы, которые Бог заключил с ними. Без вас или без надежды, без Бога в этом мире, но ныне во Христе Иисусе вы, некогда далекие, приблизились через кровь, ибо Он Сам есть мир наш, Сам Иисус есть мир наш, соделавший двоих одним и разрушил преграду, разделительную стену враждебности, упразднив в своей плоти закон, явный намек на закон Моисеев с его заповедями и

постановлениями; его целью было создать в себе одного нового человека, одно новое человечество из двоих, таким образом заключая мир.

И в этом одном теле, чтобы примирить их обоих с Богом через Христа Иисуса, затем перейдите к стиху 17. Он пришел и проповедовал мир тем, кто далеко. И те, кто рядом, ибо через него мы оба имеем доступ, еще одно ветхозаветное условие доступа в храм, доступ к Отцу одним духом.

Следовательно, вы уже не иностранцы и не пришельцы. Но теперь ваши сограждане, народ Божий и члены семьи Божьей строят на основании апостолов и пророков, Самого Иисуса Христа, главного краеугольного камня. Я остановлюсь на этом.

Но позвольте мне обратить внимание на несколько других вещей, помимо обрезания и закона и заветов, как явные отсылки к концепциям Ветхого Завета, если не к конкретным текстам. Но, например, обратите внимание на неоднократное упоминание о проповеди мира тем, кто далеко, и тем, кто рядом, на этом языке. У Павла те, кто находится далеко, кажутся язычниками, которые теперь включены в состав нового народа Божьего.

Но этот язык мира, Христос — наш мир проповеди мира тем, кто далеко и тем, кто рядом, снова вызывает в памяти язык пророка Исаии. В главе, например, в главе 52 и седьмом стихе, текст, который многие из нас слышали. Обратите внимание, в седьмом стихе 52, говорит автор, как прекрасны на горах ноги благовествующих, возвещающих мир, благовествующих и провозглашающих спасение.

Но еще более значимы глава 57 и стих 19 Исаии, глава 50, прости, 57 и стих 19. Он говорит: творя мир на устах скорбящих в Израиле, мир, мир дальним и

близким. Теперь Павел подхватывает этот язык проповеди мира или мира тем, кто далеко и кто рядом, и вплетает его в свой собственный контекст.

Но, кроме того, обратите внимание на ссылку на создание одного нового человечества. Вероятно, это отражает новый язык творения, встречающийся в книге Исайи, особенно в 43 стихе 19. Мы видим, как Бог творит новые вещи.

Глава 62, это также глава 62 Исайи и второй стих. Глава 65 и стих 17 будут еще одним местом, где автор указывает на новое творение: «Я создам новое небо и новую землю». Итак, у вас есть новый язык творения.

В главе 62 и стихе втором народы увидят праведность твою и все цари славу твою, и назовут тебя новым именем. Итак, этот язык новизны и нового творения, вероятно, теперь отражается в сотворении Павлом нового человечества. Идея исключения иностранцев, глава 56 Исаии и первая часть третьего стиха, относится к исключению иностранцев или включению иностранцев.

Исаия, глава 56 и стих третий. Опять же, все это в контексте восстановления Израиля и их будущего акта Божьего восстановления. В 56:3 он говорит: «Пусть ни один иностранец, связавший себя с Господом, не говорит: Господь обязательно исключит меня из Своего народа».

Итак, 56-я глава Исаии предвосхищает время, когда при восстановлении не будут исключены даже иностранцы. Итак, теперь Павел указывает на время, когда те, кто раньше были чужеземцами и пришельцами, теперь включены в один народ Божий. Даже упоминание Иисуса Христа как главного краеугольного камня в стихе 20 является отражением 28-й главы и 16-го стиха Исаии.

Основополагающий камень или главный краеугольный камень восстановления Иерусалима. Более того, возможно ли, что, услышав все эти резонансы от Исайи и все эти намеки и отголоски, возможно ли, что ссылка в стихе 20 на основание этого дома, состоящее из апостолов и пророков, может быть намеком на Исайю 54: где в стихах 11 и 12, я полагаю, или с 11 по 13 восстановление Иерусалима рассматривается с точки зрения основания из различных строительных блоков и драгоценных камней, где основание идентифицируется как очень драгоценный камень. И что интересно, ранее мы видели, что кумранское сообщество интерпретировало этот раздел 54-й главы Исайи как относящийся к основным членам, метафорически, основополагающим членам кумранского сообщества.

Возможно ли, что, несмотря на все эти другие намеки на Исайю, которые, возможно, Павел имеет в виду 54-ю главу Исаии и восстановление Иерусалима с его основанием, теперь он видит, что это исполняется в основании Божьего дома, церкви, построенной на основании апостолы и пророки. Итак, программа восстановления Исайи тогда, новое творение, восстановление народа Божьего, нового народа, включая язычников, теперь это исполняется в смерти Иисуса Христа и создании нового человечества, нового народа Божьего, состоящего из евреев и Язычник, церковь и примирение евреев и язычников, устранение враждебности между ними и теперь принесение мира и примирения. Все это Павел воспринимает как исполнение, не что иное, как исполнение того, что уже пророчествовал Исайя.

Обещанное восстановление сейчас осуществляется в Иисусе Христе в создании этого нового человечества. Итак, еще раз, еще раз, читая текст Нового Завета в свете возможного фона Ветхого Завета, возможного подтекста Ветхого Завета, в случае с Посланием к Ефесеям, снова во второй главе, хотя Павел никогда не цитирует из Послания к Ефесеям, он, кажется, принимает его язык, его образы,

его структуры и теперь вплетает их в свой собственный дискурс, чтобы продемонстрировать, как смерть Иисуса Христа и новое человечество, народ Божий, церковь, состоящая из иудеев и язычников, как это это его исполнение и кульминация восстановления, которого Исаия предвидел на протяжении всех глав своего пророчества. Последний текст в письмах, эпистолярные разделы Нового Завета, о которых я хочу кратко поговорить, — это главы 6 и 4–6 Послания к Евреям, и я прочитаю их еще раз, потому что нужно услышать текст Нового Завета, чтобы быть в курсе происходящего. способен услышать резонансы с Ветхим Заветом.

Точно так же человеку необходимо слушать Новый Завет и осознавать текст Нового Завета, чтобы слышать отголоски и резонансы в тексте Нового Завета, который он читает. Но главы 6 и 4–6, 6, 4–6 Послания к Евреям на самом деле, вероятно, наиболее известны из серии из пяти довольно суровых предупреждений, которые встречаются на протяжении всей книги Послания к Евреям. Мы находим одну в главе 2, в главах 3 и 4, затем в главе 6, а затем еще парочку в главе 10 и 12.

Но по всей книге Послания к Евреям разбросаны эти довольно суровые предупреждения, и я не хочу подробно обсуждать, почему автор это делает. Это в основном связано с ситуацией, которую он рассматривает. Но мы находим эти серии предупреждений, и, возможно, самое известное предупреждение находится в главах 6 и 4–6 Послания к Евреям. Поэтому я хочу прочитать его, а затем, когда мы как бы представим его, а затем начнем исследовать, как можно Ветхий Завет помогает нам понять этот текст.

Потому что, прочитав, станет ясно, что автор не цитирует Ветхий Завет. И на самом деле, из всего прочитанного мною в этом тексте было очень мало, было очень мало, по крайней мере раньше, я думаю, что это немного меняется, но

очень мало было тех, кто признал или нашел любые ссылки на Ветхий Завет в этом отрывке. Итак, мы хотим выяснить, отражает ли этот текст отрывки из Ветхого Завета, и как это может повлиять на смысл этого текста и на то, как мы его читаем.

Но главы 6, 4-6 Послания к Евреям, опять же, являются третьими в серии предупреждающих отрывков, где автор, по сути, предупреждает своих читателей: не отворачивайтесь от Евангелия, не отворачивайтесь от новозаветного спасения, которое Иисус Христос принес, но примите его верой, невзирая на последствия. Поэтому он пытается убедить читателей не отходить от Христа и Евангелия, в которое они, по-видимому, верили и которое ему было представлено, не отворачиваться и не возвращаться в иудаизм, а принять Иисуса Христа верой, несмотря ни на что. последствия. Вот предупреждение в главах 6, с 4 по 6: Это невозможно для тех, кто однажды был просветлен, кто вкусил небесного дара, кто приобщился Святого Духа, кто вкусил благодати слова Божия и силы будущего века, если они тогда отпадут, или лучше, и которые тогда отпадут, то невозможно им будет возвращено к покаянию, потому что к своей утрате они снова распинают Сына Божия и подчиняют его к публичному позору.

И на следующем занятии я хочу сосредоточиться на том списке описаний изображенных лиц, то есть эти люди, описываемые в 4-6, вкусили небесный дар, которым они поделились в Святой Дух, они вкусили благодать Божьего слова, они вкусили силы грядущего века, а затем они отпали. И это те части или элементы этого текста, на которых я хочу сосредоточиться и спросить, как Ветхий Завет может помочь нам понять это. Итак, на следующем занятии мы попытаемся изучить Ветхий Завет, возможную ветхозаветную подоплеку этого описания в Послании к Римлянам, извините, в Послании к Евреям 6, с 4 по 6.